

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94. (510) (572.2)
DOI: 10.35254/bhu/2022.59.73

А. Абулаити,
БГУ им. К. Карасаева,
аспирант

**СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СТАНОВЛЕНИИ И НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития отношений между КНР и КиргССР/Кыргызской Республикой в 1980 – начале 1990-х годов. Заявленный хронологический период обусловлен тем, что рассматриваются последние годы КиргССР и первые годы независимости КР в контексте сотрудничества с КНР. Развитие приграничной торговли между Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) и КиргССР в составе СССР послужили началом продолжения двусторонних связей, где Кыргызстан выступает в качестве суверенного государства. В результате, начинается процесс выстраивания взаимоотношений, началом чего становится урегулирование пограничных вопросов. Исторический, причинно-следственный и индуктивный методы анализа позволяют дать определенное представление о начале и развитии двусторонних связей, которые послужили платформой для продолжения полноценного партнерства.

Ключевые слова: дипломатические отношения, Центральная Азия, Шелковый путь, экономические отношения, КНР, СССР, Кыргызская ССР, нормализация отношений, пограничное урегулирование, приграничная торговля.

**СОВЕТТИК МУРАС КАЛЫПТАНУУДА ЖАНА ӨНҮГҮҮНҮН АЛГАЧКЫ ЭТАБЫНДА
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЕНЕН КНРдин ОРТОСУНДАГЫ
ДИПЛОМАТИЯЛЫК МАМИЛЕЛЕР**

Кыскача мазмуну

Макала 1980-жылдардагы жана 1990-жылдардын башындагы КНР менен Кыргыз ССР/Кыргыз Республикасынын ортосундагы мамилелердин өнүгүшүнө арналган. Жарыяланган хронологиялык мезгил Кыргыз ССРинин акыркы жылдары жана Кыргыз Республикасынын эгемендүүлүгүнүн алгачкы жылдары КНР менен кызматташуунун контекстинде каралып жатканына байланыштуу. СССРдин курамында Синьцзян-Уйгур автономиялык району (СУАР) менен Кыргыз ССРинин ортосундагы чек ара соодасынын өнүгүшү эки тараптуу мамилелердин уланышынын баиталышы болуп кызмат кылган, мында Кыргызстан эгемендүү мамлекет катары иш алып барат. Натыйжада мамилелерди куруу процесси баиталат, анын баиталышы чек ара маселелерин жөнгө салуу болуп саналат. Тарыхый, себептик жана индуктивдүү талдоо методдору толук кандуу өнөктөштүктү улантуу үчүн аянтча болгон эки тараптуу байланыштардын баиталышы жана өнүгүшү жөнүндө кандайдыр бир түшүнүк берет

Түйүндүү сөздөр: дипломатиялык мамилелер, Орто Азия, Жибек жолу, экономикалык мамилелер, Кытай, СССР, Кыргыз ССРи, мамилелерди нормалдаштыруу, чек араны жөнгө салуу, чек ара соодасы.

**SOVIET HERITAGE IN FORMATION AND INITIAL STAGE OF DEVELOPMENT
DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE KYRGYZ REPUBLIC AND PRC**

Abstract

The article is devoted to the development of relations between the PRC and the Kyrgyz SSR/Kyrgyz Republic in the 1980s and early 1990s. The declared chronological period is due to the fact that the last years of the Kyrgyz SSR and the first years of the independence of the Kyrgyz Republic are considered in the context of cooperation with the PRC. The development of border trade between the Xinjiang Uyghur Autonomous Region (XUAR) and the Kyrgyz SSR as part of the USSR served as the beginning of the continuation of bilateral relations, where Kyrgyzstan acts as a sovereign state. As a result, the process of building relationships begins, the beginning of which is the settlement of border issues. Historical, causal and inductive methods of analysis will provide some insight into the beginning and development of bilateral ties, which served as a platform for the continuation of a full-fledged partnership.

Key words: *diplomatic relations, Central Asia, Silk Road, economic relations, China, USSR, Kyrgyz USSR, normalization of relations, border regulation, border trade.*

Интерес к заявленной теме обусловлен тем, что выполняется изучение и анализ выстраивания двусторонних отношений между Кыргызстаном и Китаем. При этом обращается внимание на то, что торгово-экономические связи между республиками были еще в период существования СССР. Кыргызская Республика и Китайская Народная Республика за последние три десятилетия прошли сложный и многоэтапный процесс становления и развития сотрудничества в самых различных сферах. Важную роль в этом сыграли дипломатические взаимоотношения, которые с течением времени набирали свою качественную интенсивность.

В статье предпринимается попытка при использовании исторического, причинно-следственного и индуктивного методов анализа выполнить анализ развития кыргызско-китайских отношений. Для решения поставленных целей используются источники, сообщающие о выстраивании двусторонних отношений. В их число входят подписанные соглашения, договоры, встречи на высшем уровне. Источниками выступают статьи российских, кыргызстанских, китайских ученых и экспертов, а также сведения информационных агентств.

Забегая вперед необходимо отметить, что на основе двусторонних соглашений 2013 и 2014 годов отношения двух государств официально приобретают статус стратегических [1], которые с 2018 г. расширяются и декларируются на уровне всестороннего сотрудничества [2]. Это означает, что Кыргызстан выходит на уровень одного из основных внешнеполитических партнеров Китая в современной Центральной Азии, а в самом Пекине партнерству с Кыргызской Республикой (далее КР) отводится особое место.

История показывает, что взаимоотношения двух государств складывается не сразу, ее основа закладывается не после обретения суверенитета Кыргызской Республикой в 1991 г., а на закате советской эпохи. При этом на данный факт мало кто обращал внимание на научно-исследовательском уровне [3; 4; 5; 6]. Традиционно было принято считать, что связи стали развиваться с нуля, после официального установления дипломатических отношений между КР и КНР 5 января 1992 г. [3, с. 131]. В то же время данная проблема получает очень фрагментарное освещение в казахстанской и западной научной литературе [7; 8; 9].

В исследованиях китайских историков и политологов взаимоотношения с Кыргызстаном, как и с другими приграничными государствами региона, в целом не отделяются хронологически от заключительного этапа существования СССР, т.е. 1980-х – начала 1990-х годов. Последнее было связано с тем, что фактически Пекин продолжал ту же внешнеполитическую линию, которая складывается по отношению к советским республикам в Центральной Азии в рассматриваемый период [10; 11], лишь корректируя ее в соответствии с возникающими новыми геополитическими реалиями 1990-х годов.

В связи с чем, в нашем исследовании акцентируется внимание на том, что взаимоотношения между суверенным КР и КНР были заложены еще на исходе советского периода на основе советско-китайских договоров 1980-х

– начала 1990-х годов. В этой статье предпринимается попытка закрыть лауну по отмеченной проблеме.

Несмотря на то, что первые контакты между КНР и советскими республиками Центральной Азии начинают активно развиваться еще в 1950-х годах непосредственно вскоре после официального провозглашения о создании первой из них. Они прерываются только с началом 1960-х годов, когда между КНР и СССР начинается идеологическая конфронтация, вскоре переросшая в политическое противостояние, что приводит к полному разрыву всех отношений [12, с. 11-12; 13, с. 223-224], а приграничные советские республики региона, как, впрочем, и соседний Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) по всей протяженности своей общей границы в заметной мере милитаризируются. В это же время политическим руководством КНР во главе с Мао Цзэдуном ставится вопрос о необходимости пересмотра государственных границ между Китаем и советскими республиками Центральной Азии и возвращения ему ряда приграничных территорий СССР, которые по мнению китайской стороны, были незаконно отторгнутых еще в период заключения неравноправных договоров между Китаем и Российской империей в XIX в. [14, с. 13-14, 21-22].

Ситуация между СССР и КНР начинает постепенно разряжаться в конце 1970-х годов при Дэн Сяопине. Кульминационным моментом в этом процессе стала историческая роль лидера Советского Союза Л.И. Брежнев. Глава СССР 24 марта 1982 г. изложил советскую позицию по отношению к Китаю. Основным ее посылом стало то, что советское руководство готово к диалогу с Пекином, в том числе и по острым вопросам демаркации и делимитации границы, а также к восстановлению и последующему развитию политических, экономических, культурных и научных отношений [15, с. 388-389]. Несмотря на то, что данная речь была в КНР встречена достаточно сдержано, тем не менее она положила начало постепенной «разрядке» между двумя странами, запустив с октября того же года постоянные советско-китайские политические консультации по линии министерств иностранных дел.

Между Советским Союзом и Китаем начинает возрождаться сотрудничество в торгово-экономической сфере. Не последнюю роль в этом играла прагматическая позиция китайского руководства во главе с Дэн Сяопином, согласно которой политические отношения не должны быть преградой для налаживания выгодных экономических взаимосвязей [16, с. 11-12]. Отражением этого внешнеполитического курса официального Пекина становится заключение целого ряда экономических соглашений, прежде чем ежегодные консультации приводят к согласованию позиций обоих государств по наиболее острым политическим вопросам между ними. Для советской Центральной Азии одним из наиболее важных в этом плане стало соглашение о пограничной торговле на уровне министерств внешней торговли КНР и СССР, заключенное в апреле 1982 г., которое предусматривало восстановление приграничной торговли, в том числе КиргССР с СУАР. Для этого открывались пограничные переходы в районе перевала Торугарт, через которые пла-

нировалось вести торговые операции [17, с. 156]. Примечательно, что они могли осуществляться в виде бартера, а расчет должен был идти в свободно конвертируемой валюте – в швейцарских франках, что было закреплено в соглашении между главными банковскими ведомствами двух государств в декабре 1982 г. и было направлено на облегчение взаиморасчетов в приграничных экспортно-импортных операциях [8, с. 265].

Однако несмотря на то, что были созданы все необходимые дипломатические условия для восстановления приграничных торгово-экономических контактов между КиргССР (республиками Центральной Азии) и СУАР КНР, их реализация в 1983-1985 гг. развивается достаточно медленными темпами. Хотя на протяжении этого периода товарооборот между СССР и КНР на центральноазиатском направлении был относительно небольшим, но все же он имел тенденции к некоторому росту.

Главным препятствием для этого стало то, что в процессе советско-китайских консультаций обозначился целый ряд разногласий по политическим вопросам, и их преодоление шло с определенными трудностями [18, с. 68-70; 19, с. 33-34]. В то же время в Китае оформляется тенденция на ускорение темпов экономического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), так как республика имела существенный разрыв с восточными регионами, где в это время благодаря реформам Дэн Сяопина происходит бурный экономический бум. Поэтому в рамках сглаживания этой неравномерности и ускорения экономических реформ в СУАР правительство КНР увидело возможность для достижения этой цели в расширении торгово-экономических связей с советскими республиками Центральной Азии. В 1982 г. руководство КНР разработало и выдвинуло стратегию экономического развития СУАР, получившую название «Большого освоения запада». Отражением данной политики стало то, что уже с начала 1980-х годов у постепенно расширяются полномочия по укреплению местной администрации этого автономного района приграничной торговли с Кыргызской и Казахской ССР [15, 393-395].

Подробные тенденции совпали с тем, что 1985 г. происходит прорыв в улучшении взаимоотношений между СССР и КНР, когда в ходе неоднократных консультаций удалось устранить главные политические противоречия между двумя государствами, что фактически открывало большие возможности для сотрудничества в различных сферах, в том числе в экономической [7, с. 20-21]. Это дало хорошие результаты и в вопросе приграничной торговли КНР и Центральной Азии. В декабре 1985 г. местное правительство СУАР обращается с предложением о развитии приграничной торговли с соседними районами СССР. Вследствие чего 23 января 1986 г. в Пекине между Министерством внешних экономических связей СССР и Министерством внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР подписывается соответствующее соглашение о восстановлении приграничной торговли между двумя государствами. В нем было прописано, что в реализации приграничной экономической деятельности с Синьцзяном будут принимать участие все советские республики Центральной Азии, а также некоторые субъекты РСФСР [8, с. 264].

Кроме того, данным соглашением предусматривалось, товарооборот между ними будет вестись через совместную советско-китайскую фирму, которая будет

образована на основе сотрудничества двух крупных государственных торговых представительств двух государств – «Фирмы по экспорту и импорту и местной торговле СУАР» от КНР и Всесоюзной фирмы внешней торговли «Восток» от СССР. В рамках совместной фирмы предусматривалось заключение торговых контрактов. Для практической реализации процедур приграничной торговли должны были использоваться два пограничных перехода: Торугарт – на границе СУАР и Кыргызской ССР и Хоргос – на границе СУАР и Казахской ССР [10, с. 40-41; 7, с. 22].

Это соглашение стало важной вехой в дальнейшем развитии торгово-экономических отношений между Китаем и Центральноазиатским регионом. Если ранее в приграничной торговле были задействованы КиргССР и КазССР, то теперь в нее вовлеклись и другие советские республики региона. Впрочем, не имея общей границы с Китаем, они в наименьшей мере развивают какие-либо экономические контакты с его западными районами.

Важную роль в дальнейшем углублении торгово-экономических отношений между КНР и советскими республиками Центральной Азии, включая КиргССР, сыграли выставки товаров, организованные по линии министерств внешней торговли двух государств. Одна из первых таких выставок прошла в Алма-Ате в августе 1986 г., где были представлены товары народного потребления из задействованных в приграничной торговле в Китае регионов СССР, в том числе из КиргССР, а также из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Ответная выставка была организована в декабре того же года в Пекине.

Прямым следствием организации подобных экономических выставок обе стороны выразили огромную заинтересованность в развитии взаимных торгово-экономических контактов в рамках приграничной торговли. Поэтому в октябре 1986 г. в Урумчи между СССР и КНР с разрешения Министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР заключается первое соглашение о приграничной торговле непосредственно между СУАР и СССР. В нем еще раз были подтверждены условия экономического сотрудничества данного региона Китая и советских республик Центральной Азии. Кроме того, в нем был обозначен перечень товаров, которыми можно было обмениваться в рамках приграничной торговли [20, с. 689]. Важным моментом в развитии двусторонней торговли стало также то, что вскоре КиргССР было предоставлено право самостоятельно заключать экономические соглашения с китайской стороной.

Поэтому заключение данного соглашения открывало новую страницу в развитии торговли между Китаем и республиками Центральной Азии. Уже в июне 1987 г. торговая делегация из СУАР прибывает в КиргССР, и в ходе визита она детально знакомится с перечнем товаров, которые производились на ее территории. По итогам визита был достигнут ряд предварительных соглашений по возможностям сотрудничества в приграничной торговле [21]. В мае 1988 г. в Ташкенте проходит масштабная выставка промышленных товаров из Китая, преимущественно из Синьцзяна, которую посетили представители практически всех советских республик региона, в том числе из КиргССР. По итогам были заключены контакты на сумму в 46 млн. швейцарских франков, что отражает растущий интерес на взаимное торгово-экономическое

партнерство [8, с. 266].

Под влиянием этих процессов происходит постепенная трансформация приграничных территорий как республик Центральной Азии, так и СУАР. Поэтому уровень их милитаризации начинает постепенно снижаться, и предпочтение отдается наращиванию по ее линии собственно экономического сотрудничества [7, с. 22], в котором оба государства были заинтересованы в одинаковой мере. Под влиянием этих процессов уже в 1987 г. политическое руководство КНР применяет по отношению к Синьцзяну принципы «открытости» как это было характерно для восточных прибрежных районов страны и начинает рассматривать его в качестве «западных ворот» Китая [22, с. 101].

Впрочем, углубление приграничной торговли между СССР и КНР приводит к дальнейшему оживлению дипломатических связей в данном направлении, так как требовало дальнейшей регламентации и оптимизации ее процессов. Это вызвало подписание нового пакета экономических соглашений между ними. Для изучения развития приграничной торговли по линии «СУАР – советские республики Центральной Азии» особый интерес имеет «Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР о принципах создания и деятельности совместных предприятий», подписанное в июне 1988 г. в Пекине [23, с. 355-357]. В нем советская и китайская стороны договорились об основных принципах деятельности подобного рода государственных предприятий, что позитивно сказалось на последующем экономическом сотрудничестве, так как позволило создать новые фирмы по торговле определенными категориями товаров народного потребления и питания, а также промышленных товаров (металлов, химической продукции и пр.). Не случайно, уже к концу 1989 г. товарооборот например, КиргССР и КазССР с СУАР достиг 120,17 млн. швейцарских франков [8, с. 267-271].

Изменение фактического статуса приграничных территорий КНР и СССР в процессе восстановления и углубления торгово-экономических связей практически вдоль всей протяженности общих рубежей, в том числе на стыке советской Центральной Азии и Синьцзяна приводит к тому, что обе стороны ищут дополнительные гарантии в создании вдоль них пояса стабильности и взаимовыгодного партнерства. Но для этого необходимо было устранить одно из важнейших препятствий прошлого – приграничные споры и территориальные претензии. Поэтому уже с 1987 г. в ходе совместных советско-китайских консультаций начинается обсуждение вопросов демаркации и делимитации общих границ, заметная часть которых приходилась на КиргССР (1071,8 км.). Стороны при этом пришли к консенсусу, что данная проблема будет решаться ими на основе четырех основополагающих принципа:

- на основе договоров между Россией и империей Цин
- в соответствии с нормами международного права
- справедливо и рационально
- в духе взаимного понимания и взаимной уступчивости [14, с. 22].

После согласования данных принципов проведения процедуры приграничного разграничения дипломатические контакты между СССР и КНР в этом направлении в заметной мере интенсифицируются. Это указывает на

взаимное стремление преодолеть его как фактора сдерживающего дальнейшее углубление советско-китайского экономического сотрудничества, которое уже к этому времени продемонстрировало свой высокий потенциал. Примечательно, что с 1987 г. участие в советско-китайских консультациях по пограничным вопросам принимают представители советских республик Центральной Азии, в том числе Кыргызской ССР, что в последующем сыграет позитивную роль в окончательном решении данной проблемы уже между Кыргызской Республикой и КНР.

Прорывом в окончательной нормализации отношений между КНР и СССР, стал официальный визит в Пекин в мае 1989 г. М. Горбачева. По итогам его переговоров с Дэн Сяопином было принято «Совместное советско-китайское коммюнике» от 18 мая 1989 г., которое засвидетельствовало, что между СССР и КНР больше нет непреодолимых просторечий. В нем также были окончательно закреплены четыре принципа пограничного разграничения [24, с. 380-381], к которым обе стороны пришли за два года до этого. Это в заметной мере ускорило совместные работы по демаркации общих границ.

Нормализация отношений с СССР, а также существенные изменения в мировой системе взаимоотношений, связанные с фактически окончанием «холодной войны» существенным образом оказали влияние на то, что уже в сентябре 1989 г. председатель Дэн Сяопин формулирует концепцию обновленного внешнеполитического курса Китая, в рамках которого нужно было «укреплять позиции, хладнокровно наблюдать, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, не привлекать к себе внимания, никогда не стремиться к лидирующему положению, делать свои конкретные дела» [25, с. 321]. Фактически лидер КНР обозначил приоритет дальнейшей экономической модернизации страны в условиях выстраивания мирных отношений с соседними государствами [26, с. 146].

Отражением этого было подписанное в апреле 1990 г. «Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы», положившее начало процессу демилитаризации границы между республиками Центральной Азии и Китаем. Это в значительной мере ускорило процессы дальнейшей трансформации приграничных регионов двух государств в зоны взаимных экономических интересов.

Не случайно уже в октябре этого же года Китай и Советский Союз заключают обновленное «Торговое соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР», в котором делалась ставка на развитие долгосрочных торговых отношений и определялись достаточно выгодные условия для их реализации [27, с. 365-366]. В некоторых нормативно-правовых актах также определялся подробный список товаров, которые интересовали обе стороны.

Помимо торгово-экономических и политических связей во второй половине 1980 – начале 1990-х годов между КНР и приграничными советскими республиками Центральной Азии впервые за длительный период начинают также восстанавливаться культурные взаимоотношения. В ноябре 1989 г. представители КиргССР заключают с региональными властями СУАР соглашение о культур-

ном обмене, которое предусматривало широкий спектр сотрудничества между ними: взаимное посещение художественными ансамблями, обмен студентов и научных работников и пр. [28]. В этом же году Синьцзян посещает несколько спортивных делегаций из Кыргызской ССР, а также был организован ответный визит синьцзянских спортсменов в данную республику [8, с. 276].

Заметное улучшение отношений СССР и КНР в конце 1980-х годов и развитие на этом фоне торгово-экономических контактов в приграничных районах СУАР и советских республик Центральной Азии способствовало возникновению феномена торгового туризма («шоп-туризм») или же «челночной» торговли. Немаловажную роль в этом сыграло Постановление Госсовета КНР о введении льготного экономического режима в Синьцзяне, принятое в ноябре 1987 г. По нему пограничные переходы Торугарт и Хоргос теперь официально открывались для иностранных туристов, основная часть которых в последующие годы были из Кыргызской и Казахской ССР [7, с. 24]. А в 1989 г. для туристических посещений правительством Китая становятся доступными 13 важнейших городов СУАР [17, с. 157]. Все эти меры в значительной мере поощряли мелкооптовую торговлю, которая часто внешне приобрела характер туристических поездок или частных визитов, во время которых из Китая вывозились различные категории товаров народного потребления [19, с. 33-34]. Уже в 1989 г. на мелкооптовые торговые операции здесь приходится 1,95 млн. швейцарских франков или чуть менее 1% от общего объема торговли между Синьцзяном и советской частью Центральной Азии [8, с. 274].

Руководство КНР возлагало значительные надежды на дальнейшее развитие торгово-экономических связей между СУАР и советскими республиками Центральной Азии, которые оно также рассматривало в качестве важнейшего фактора скорейшего экономического роста в этом регионе. Не случайно, в рамках VIII «пятилетки» (1990-1994 гг.) был закреплен приоритет социально-экономического роста в Синьцзяне [9, р. 88-89]. Отражением этой же тенденции стало, к примеру, подписание «Соглашения между Правительством СССР и Правительством КНР о международном автомобильном сообщении», в котором в целях укрепления торгово-экономического партнерства и расширения дружественных отношений оговаривались условия транспортировки грузов по территории обеих стран и организации регулярного пассажирского сообщения [29, с. 375-378]. Данное соглашение также закладывало потенциал в использование пограничного перехода Торугарт на границе Кыргызской ССР и СУАР, становящегося с этого времени важнейшим каналом экономических связей между ними.

Распад СССР в конце 1991 г. оказался неожиданностью для политического руководства КНР и совершенно не отвечал его планам по социально-экономическому развитию СУАР с учетом запланированного дальнейшего расширения и углубления торгово-экономического сотрудничества с советскими республиками Центральной Азии, в том числе с Кыргызской ССР. Поэтому Пекин первоначально занял выжидательную позицию в данный период и признал независимость новой Кыргызской Республики только 27 декабря 1991 г. [3, с. 131], т.е. после окончательного юридического оформления роспуска СССР в результате подписания Алма-Атинских соглаше-

ний 21 декабря того же года. Поэтому контакты между республиками региона и КНР частично прерываются, что было связано не только с необходимостью институционального оформления новых суверенных государств на его территории, но и также с нарастающим экономическим кризисом в них, что не избежала также молодая Кыргызская Республика.

Несмотря на эти факторы, во многом нормативно-правовая база, заложенная в процессе нормализации отношений между СССР и КНР во второй половине 80-х – начале 90-х годов, послужила основой для дальнейшего развития сотрудничества КР и КНР. Это хорошо прослеживается в двух важнейших направлениях, получивших отражение в повестке дипломатических контактов между КР и КНР на начальном этапе их оформления в 1992-1995 гг. – проблеме урегулирования пограничных споров и торгово-экономической.

Советско-китайские консултации по пограничному урегулированию после распада СССР фактически положили начало формированию международного формата «4+1», в который вошли КНР, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Россия, которые в его рамках продолжили переговоры по решению данной проблемы [30, с. 128-129; 31, с. 3-4; 7, с. 114-115]. Примечательно, что в его дальнейшей работе принимали участие те же представители Кыргызской Республики, которые до этого работали в составе советской делегации на переговорах между КНР и СССР от КиргССР. Показательно и то, что представители пяти государств подтвердили признание ими всех ранее достигнутых в ходе советско-китайских консултаций соглашений, также стремление решать взаимные пограничные споры на основе четырех принципов, закрепленных в совместном советско-китайском коммюнике 1989 г. Это получило соответствующее отражение в соответствующих протоколах формата «4+1», легших в основу дальнейших двусторонних договоренностей между Кыргызской Республикой и КНР конца 1990-х годов, которые поставили окончательно точку в вопросе демаркации и делимитации общих границ [14].

В торгово-экономическом сотрудничестве между двумя государствами, дипломатическая база, достигнутая в данной сфере во второй половине 80-х – начале 90-х годов также сыграла определенную роль в сохранении режима приграничной торговли даже в период политической институционализации КР в первые годы ее существования. Так, уже «Торгово-экономическое соглашение между правительствами Республики Кыргызстан и КНР от 6 января 1992 г.», ставшее первым нормативно-правовым документом, регулировавшим отношения двух государств в этой сфере [6, с. 22-23; 32, с. 168], было в целом очень созвучно с теми соглашениями, которые КНР заключил с СССР на исходе его существования. Пограничный переход Торугарт за небольшим перерывом продолжил свою работу в прежнем режиме, причем, она в целом регулировалась сторонами, что позволило не прерываться «челночной» торговли с СУАР, протекавшей в это время преимущественно в виде туристических поездок, что дало основание для ее второго названия – «шоп-туризм».

Последнее обстоятельство позволило КР сравнительно быстрее по сравнению с другими независимыми республиками Центральной Азии не только сохранить торговые отношения с КНР, но и заметно углубить их.

Так, во время первого официального визита президента КР А. Акаева 12-16 мая 1992 г. в Пекин сторонами подписываются соглашения о защите поощрений и взаимной защите инвестиций, а также о развитии туризма. Причем, в последнем соглашении прямо отмечалось, что туризм является важным фактором укрепления торгово-экономического партнерства между двумя странами [33; 34]. Соглашение не только способствовало развитию взаимного туризма, но сыграло очень важную роль в развитии «челночной» торговли, сыгравшей важную роль в ускорении темпов экономического роста в Кыргызстане в 1990-х годах. Между КНР и КР 25 февраля 1993 г. заключается межправительственное соглашение о международном автомобильном сообщении, призванное облегчить перевозки пассажиров и транспортировки грузов по автомобильным магистралям на территории обеих стран, открытых для международного сообщения [35], которое также во многом повторяло соответствующий советско-китайский документ 1990 г.

Прямым отражением данных кыргызско-китайских дипломатических контактов стало то, что приграничная торговля между двумя государствами фактически не прерывается даже в период становления отношений. Так, общий товарооборот между республиками в 1992 г. составил 44 млн. долл., уступая в этом плане только Казахстану, а в следующем 1993 г. он достигает 72 млн. долл. [36, Табл. 25], что в условиях нарастающего экономического кризиса в стране служило некоторым фактором его смягчения в социальном измерении.

Таким образом, принимая во внимание вышеперечисленные сведения, не будет преувеличением утверждение того, что советско-китайская нормативно-правовая база 1980-х – начала 1990-х годов сыграла значительную роль в последующем становлении и развитии дипломатических отношений между КР и КНР. Эти предпосылки заложили основу в двух ключевых направлениях межгосударственного взаимодействия – урегулирования пограничных вопросов и развития торгово-экономического партнерства, а также послужила основанием для выстраивания первого для Кыргызской Республики многостороннего сотрудничества в рамках формата «4+1», послужившего важной политической базой для последующего создания ШОС. В результате, полученный опыт советского периода КиргССР во взаимоотношениях с КНР, стал платформой, на основе которой связи стран не только продолжились, но и были углублены до стратегического партнерства. Достижения в отношении заявленных стран на сегодняшний день имеют хорошие торгово-экономические, политические, культурно-гуманитарные показатели, благодаря историческому опыту сотрудничества соседних государств. Тем не менее, на наш взгляд, необходимо сотрудничество между странами наращивать увеличивая не только объемы, но обороты.

Литература

1. Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2018. № 4(45). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5747> (дата обращения: 26.01.2022).
2. Кыргызстан и Китай подписали декларацию о всестороннем стратегическом партнерстве. [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1682/201806/79365612150482632255.shtml> (дата обращения: 28.01.2022).

3. Токтомушев К. *Внешняя политика независимого Кыргызстана*. Бишкек: Сабыр, 2001. – 192 с.
4. Иманалиев М. *Очерки о внешней политике Кыргызстана*. Бишкек: Сабыр, 2002. – 160 с.
5. Омаров Н. *Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности»*. Бишкек: Илим, 2005. – 320 с.
6. *Китайский актор» во внешней Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни / Под общей ред. А.Л. Салиева. Изд. 2-е. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. – 138 с.*
7. Сыроежкин К.Л. *Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В 3 кн. Книга 1. В начале пути*. Алматы: КИСИ, 2010. – 336 с.
8. Омельченко О.А. *Приграничная торговля между Синьцзяном и Советским Союзом: возрождение и развитие // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность*. Барнаул: Изд-во АГУ, 2008. – С. 263-279.
9. Clarke M. *Xinjiang and China's rise in Central Asia A history*. London, New York: Rutledge, 2011. – 208 p.
10. Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн. *Чжунго юй Чжунья (Китай и Центральная Азия)*. Пекин, 1999. – 206 с.
11. Чжао Хуашен. *Центральная Азия в китайской дипломатии // Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. М.: Новое изд-во, 2008. – С. 139-218.*
12. Балакин В.С., Сяоин Лу. *КНР и СССР в 1960-1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 1. – С. 11-15.*
13. Чуньюе Лу. *Нормализация советско-китайских отношений и ее историческое значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2019. Т. 11. № 3. – С. 222-234.*
14. *Кыргызско-китайская граница. Исторические документы и научные работы*. Бишкек, 2002. – 60 с.
15. Песков Ю.С. *Советско-китайские отношения // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 тт. Т. IX. Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. – С. 388-399.*
16. Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. *Особенности дипломатического курса Дэн Сяопина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2(88). – С. 10-14.*
17. У Фухуань, Го Тайшань. *Синьцзян гайгэ кайфан 30 нянь тунлань (30 лет реформ и открытости в Синьцзяне)*. Урумчи: Народное книжное изд-во, 2008. – 200 с.
18. Песков Ю.С. *СССР и КНР: от конфронтации к партнерству*. М.: ИДВ, 2007. – 192 с.
19. Абулаити А. *Предпосылки развития торгово-экономических взаимоотношений КНР и стран Центральной Азии в 1983-1994 гг.: взгляд из Китая // Вестник БГУ им. К. Карасаева. 2021. № 1(55). – С. 31-36.*
20. Ли Шэн. *Синьцзян дуй Су (Э) маои ши (1600-1990) (История торговли Синьцзяна с Советским Союзом (Россией) (1600-1990))*. Урумчи, 1994. – 784 с.
21. *Советская Киргизия. 19 июня. 1987.*

22. Глазунов Д.А. Позиция регионального руководства относительно политики открытия Синьцзяна (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2018. №5 (103). – С. 100-103.
23. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий (Пекин, 8 июня 1988 г.) // Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: БГПУ, 2014. – С. 355-357.
24. Совместное советско-китайское коммюнике (Пекин, 18 мая 1989 г.) // Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: БГПУ, 2014. – С. 380-381.
25. Дэн Сяопин. Дэн Сяопин вэнсюан ди 3 чжуан. (Дэн Сяопин. Избранные труды. Т. 3). Пекин: Народное издательство, 1993. – 418 с.
26. Лян Чжэньпэн. Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 3(42). – С. 145-155.
27. Торговое соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики (Москва, 2 октября 1990 г.) // Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: БГПУ, 2014. – С. 365-366.
28. Синьхуа. 29 ноября 1989.
29. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о международном автомобильном сообщении (Москва 21 мая 1991 г.) // Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: БГПУ, 2014. – С. 375-378.
30. Керимбекова Н., Галицкий В. К вопросу о кыргызско-китайской государственной границе // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5(23). – С. 127-133.
31. Парамонов В.В., Столповский О.А. Интересы безопасности Китая в Центральной Азии. Май 2008. – 21 с.
32. Турсунбаева Г.Э. Политическое сотрудничество Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Вопросы истории Кыргызстана. 2010. № 4. – С. 167-182.
33. Соглашение между Правительством Республики Кыргызстан и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 14 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5140/download> (дата обращения: 28.01.2022).
34. Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ Циэрцзисысытань чжэньфу луйю хэцзо седин. 14.05.1992 // Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Кыргызстан о сотрудничестве в сфере туризма от 14.05.1992 // Сборник соглашений Китайской Народной Республики). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2000. – С. 72-74.
35. Соглашение между Правительством КР и Правительством КНР о международном автомобильном сообщении от 25 февраля 1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30249050#pos=14;-42 (дата обращения: 29.01.2022)
36. Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008. – 201 с.